

30. Martino, G. & Marks, L.E. Synesthesia: Strong and weak // Current Directions in Psychological Science. – 2001. – № 10. – Pp. 61–65.
31. Ramachandran, V.S. & Hubbard, E.M. Synaesthesia – A Window into Perception, Thought and Language <http://psy2.ucsd.edu/~edhubbard/papers>
32. Ruthrof, H. The body in language. – London; New York: Cassell, 2000. – 193 p.
33. Shen, Y. & Gil, D. Sweet Fragrances from Indonesia: a Universal Principle Governing Directionality in Synaesthetic Metaphors <http://www.tau.ac.il/~yshen/publications/Sweet%20fragrances%20from%20Indonesia.pdf>
34. Ullmann, S. The Principles of Semantics. – Glasgow: Jackson, Son and Co, 1957. – 348 p.
35. Werning, M., Fleischhauer, J. & Beseoğlu, H. The Cognitive Accessibility of Synaesthetic Metaphors <http://www.ruhr-unibochum.de/mam/phil-lang/content/cogsci2006b.pdf>
36. Williams, J.M. Synaesthetic Adjectives: a Possible Law of Semantic Change // Language. – 1976. – June. – Vol. 52. – № 2. – Pp.461–477.
37. Yu, N. Synaesthetic Metaphor: a Cognitive Perspective <http://faculty-staff.ou.edu/Y/Ning.Yu-1/Yu-2003b.pdf>

УДК 81'23:161.14

А.В. Гирнык

СТАТУС КОНЦЕПТА И МЕТОДОЛОГИЯ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ В НАУКАХ О ЯЗЫКЕ

Рассматриваются общие проблемы интерпретации концепта и различные подходы к его исследованию. Внимание акцентируется на возможности совмещения психолингвистического и синергетического подходов в исследовании концепта как сложноорганизованного ментального образования динамической природы.

Ключевые слова: концепт, содержание концепта, синергетика, ассоциативный эксперимент.

Концепт, являясь объемной, многоаспектной формой репрезентации психической деятельности человека, представляет немалый исследовательский интерес и с трудом поддается однозначной интерпретации и комплексному моделированию, несмотря на обилие предлагаемых научных подходов.

Анализ научной литературы позволяет выделить следующие аспекты, обуславливающие проблематику интерпретации и определения статуса концепта среди других форм и способов ментальной репрезентации: (1) элементы содержания концепта (структура); (2) определение области функционирования (концептосфера, языковая картина мира, образ мира); (3) необходимость и степень языкового выражения концепта; (4) соотно-

шение индивидуального и культурного уровней функционирования концепта; (5) методика исследования концепта.

Для выяснения природы концепта исследователи сопоставляют его с другими выделенными в научных целях ментальными образованиями, такими как понятие (Ю.С. Степанов), значение (И.А. Стернин), значение и смысл (В.А. Пищальникова), фрейм и гештальт (В.И. Карасик), стереотип (В.В. Красных), категория (С.Г. Шафиков) и т.д. Результатом сопоставлений концепта с иными конструктами психической деятельности является установление специфических признаков концепта, определяющих его самостоятельность и функциональность как ментального образования. Так, сравнительный анализ понятия, значения и концепта позволяет таким исследователям, как, например, А.А. Залевская [1], Ю.С. Степанов [13], И.А. Стернин [14], рассматривать концепт как более широкое образование, неотждественное в силу ряда признаков понятиям и значениям, но охватывающее их.

Пожалуй, главным в рассмотрении проблемы концепта можно считать вопрос его содержания, поскольку именно акцент на значимых с исследовательской точки зрения элементах структуры концепта предопределяет, в конечном счете, соотнесение концепта с соответствующей сферой его бытования, способом его функционирования, роль концепта во взаимодействии индивидуального и культурного пластов человеческого сознания и степень вербализованности концепта.

Например, для В.И. Карасика и Г.Г. Слышкина, развивающим лингвокультурологический подход, наиболее значимым признаком концепта служит ценностный компонент (см.: [3]). А.А. Залевская, Ю.С. Степанов, В.А. Пищальникова акцентируют внимание, главным образом, на аффективной стороне концепта (см., например: [11]).

В психолингвистической концепции индивидуального знания А.А. Залевской дифференцируются концепт как достояние индивида, личностно окрашенный и эмоционально переживаемый, и инвариантный концепт, функционирующий в определенной социальной группе или целой культуре [1]. При этом подчеркивается необходимость четкого разграничения концепта как достояния индивида и конструктов, являющихся продуктами научного исследования и лишь частично описывающих содержание концепта [Op. cit.].

Для нашего исследования так же актуальными признаками концепта являются его чувственно-оценочная природа и способность функционировать на психокультурном уровне, что позволяет говорить о динамическом потенциале концепта и, следовательно, рассматривать его с позиции сложных систем.

Определение места концепта и системы концептов в картине мира находится в прямой зависимости от диапазона признаков, устанавливаемого исследователем в структуре концепта. Как правило, исследователи объеди-

няют совокупность культурно значимых концептов под понятием «концептосфера», или «концептуальная картина мира». Е.С. Кубрякова, вслед за Р.И. Павиленисом, рассматривает концептуальную систему как упорядоченное объединение всех концептов [6]. З.Д. Попова и И.А. Стернин различают концептосферу, именуемую также когнитивной картиной мира, и семантическое пространство языка, тождественное языковой картине мира и представляющее собой часть более обширной концептосферы [10]. В.А. Маслова подчеркивает тесную взаимосвязь языковой и концептуальной картин мира, так же признавая за последней положение базовой по отношению к языковой картине мира в силу общности человеческого мышления [8].

В психолингвистике развивается понятие «образа мира», предложенного А.Н. Леонтьевым (см., например: [2; 7]). Образ мира, характеризующийся как «предметное обобщение текущих взаимоотношений человека и мира, частью которого он является» [8: 70], в широком смысле можно понимать как личностно переживаемое отображение реального мира в сознании социума и индивида. Соответственно, можно говорить о концепте, объединяющем любые значимые когнитивные и чувственные элементы человеческого опыта, как о базовой, формирующей единице образа мира и об условной необходимости включения концепта в рамки концептосферы.

Проблема необходимости языковой оформленности концепта является одним из дискуссионных вопросов изучения концепта. Исследователи И.А. Стернин, В.В. Красных, В.А. Маслова, С. Г. Шафиков, работающие в русле когнитивного подхода, подчеркивают вербализованную форму существования концепта, акцентируя внимание при этом на его национально-культурной маркированности (см., например: [5]). Г.Г. Слышкин, напротив, исключает обязательное лексическое представление концепта, вплоть до подчеркивания принципиально невербальной природы последнего [12]. Е.С. Кубрякова полагает, что концепты частично имеют языковое выражение, частично – образное, представленное иными ментальными репрезентациями [6: 91]. Мы разделяем точку зрения А.А. Залевской, согласно которой концепт не всегда поддается полному вербальному описанию [1], и считаем, что концепт как концентрат значимого и необходимого знания для носителей культуры, как правило, получает вербальное выражение, что, однако, не является обязательным условием его бытования.

Наименьшие разногласия в исследовательской среде вызывает вопрос связи концепта с индивидуальным и коллективным сознаниями. В большинстве случаев исследователи соглашались с тем, что концепт имеет непосредственное отношение и к человеческому сознанию, и культуре. Как отмечает В.И. Карасик, в рассмотрении концепта относительно культуры и индивида существует два подхода, лингвокогнитивный и лингвокультурный, различающиеся векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт – это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – это направление от культуры к индивиду

дуальному сознанию [3: 139]. Ю.С. Степанов совмещает оба рассмотренных вектора, интерпретируя концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не “творец культурных ценностей” – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [13: 43]. Полагаем, что в таком случае правомерно говорить о «двунаправленном» существовании концепта, как на уровне индивидуального сознания, так и на уровне коллективного сознания.

Открытым остается вопрос подхода к анализу концепта. Как правило, исследователь прибегает к научному подходу, удовлетворяющему задачам, поставленным в конкретной исследовательской парадигме, и выстраивает модель, сосредоточенную на описании какого-либо одного, актуального для достижения конкретной цели, аспекта содержания и функционирования концепта.

По мнению зарубежных исследователей концепта, одним из преимуществ концептуального анализа является возможность разрешения онтологических вопросов [17], что, по сути, предполагает включение в поле научного исследования обыденного знания об изучаемом объекте. Большинство современных научных исследований концепта базируется в основном на знании, зафиксированном в словарных статьях, энциклопедиях, справочниках, паремиологических фондах, знании, которое, как правило, отражает исключительно продукты научного описания. Подобное «рафинированное» описание концепта необходимо для раскрытия специфических и базовых, универсальных для культурного сообщества или нескольких культур компонентов концепта и предоставляет богатый материал для построения научного, художественного или философского образа какого-либо феномена, однако не является исчерпывающим для изучения концепта, функционирующего в обыденном сознании носителей культуры. Исследование концепта с учетом психической жизни индивида, включенного в разнообразный жизненный контекст, предполагает обращение к таким составляющим концепта, как, например, переживания, оценки, верования, стереотипы, предрассудки и прочим особенностям обыденного сознания.

Очевидно, что для изучения феномена концепта, представляющего собой порождение ментальной деятельности человека и отражающего актуальное обыденное культурное и/или индивидуальное знание, требуется подход, позволяющий в допустимо полном объеме описать психофизиологическую двунаправленную природу концепта, для чего необходимо включение в поле зрения результатов и методов исследования иных научных дисциплин, помимо собственно лингвистических.

Нам представляется, что концепт, активно участвующий в процессах коммуникации и в когнитивной деятельности рядового человека и/или культурного сообщества, можно расценивать как сложную самоорганизующуюся сущность, что позволяет говорить о возможности применения к

исследованию концепта синергетического подхода, преимуществом которого является изучение сложных систем с учетом их динамической природы, способности к самоорганизации и открытости по отношению к внешней среде (см., например: [4]). Необходимо подчеркнуть, что рассмотрение концепта с позиций синергетического подхода, ориентированного на изучение системы в качестве единого комплекса образующих ее коррелятивных элементов, как и с позиций психолингвистики, предполагает включение в поле исследования концепта «наивные», эмоционально-оценочные составляющие, являющиеся неотъемлемой частью актуального образа реальности в обыденном сознании носителей культуры.

Теоретическим основанием настоящего исследования концепта послужили психолингвистическая теория ментального лексикона и индивидуального знания А.А. Залевской [1], а также некоторые ключевые идеи синергетики, развиваемые в концепции семантических констелляций К. Харди [16] применительно к проблеме человеческого мышления.

В свете теории семантических констелляций К. Харди и основных понятий синергетического подхода возможно представить концепт как самоорганизующееся образование, динамически развивающееся и претерпевающее значимые трансформации вследствие своей открытости по отношению к окружающей среде. Стабилизирующим фактором, обеспечивающим доступность концепта одновременно для культурного и индивидуального сознания, а также его «жизнестойкость», являются признаки, подверженные наименьшим качественным ареальным и/или временным изменениям, которые в терминах синергетики можно было бы назвать аттракторами. Соответственно, можно выделить два условных состояния концепта: равновесное, подразумевающее хранение концепта в информационной базе индивида в виде ранее отрефлектированных и наиболее существенных для коммуникативных и когнитивных операций признаков, и неустойчивое, характеризующееся сознательным или бессознательным обращением к концепту, что может привести к модификации структуры концепта (приращение новых и/или вытеснение существовавших признаков, разветвление единого концептуального образования на автономные концепты).

Анализ теоретического материала по проблеме концепта и, в частности, названных выше концепций дает основания под термином «концепт» понимать сложно организованное психическое образование динамической природы, интегрирующее и организующее различные значимые психоэмоциональные и другие ментальные элементы, могущие быть вербализуемыми, в единое концептуальное целое (или «констелляцию» в терминологии К. Харди) за счет постоянного взаимодействия внешней (коллективной, культурной) и внутренней (индивидуальной) сред функционирования человеческого сознания.

В качестве *объекта* исследования нами был выбран концепт ЖИЗНЬ, бытующий в обыденном сознании носителей русской культуры. Интерес к восприятию феномена жизни рядовыми людьми обусловлен многогранно-

стью самого явления жизни, носителем, соучастником и пристрастным наблюдателем одновременно которой является сам человек. *Предмет* исследования составили особенности содержания и функционирования концепта ЖИЗНЬ в обыденном сознании носителей русской культуры. *Целью* исследования является построение модели концепта как динамического сложно организованного образования, интегрирующего разнородные ментальные элементы в единое концептуальное целое в обыденном сознании носителей русской культуры.

Синтез субъективного и коллективного эмоционального и когнитивного опыта, сконцентрированного в концепте, наиболее полно представлен в обыденных представлениях рядовых носителей культуры. Работа с обыденным сознанием, в свою очередь, предполагает проведение психолингвистических экспериментов, направленных на выявление результатов дифференцирования и интегрирования различных элементов, связанных со словом-стимулом, или именем концептуального образования.

Предпринимаемое исследование концепта осуществляется с привлечением методик свободного ассоциирования и субъективного дефинирования. Свободное ассоциирование предполагает снижение сознательного контроля испытуемого, за счет чего в виде вербализованных единиц эксплицируются разноплановые актуальные когнитивные и чувственно-оценочные представления. Субъективное дефинирование требует больших сознательных усилий. По предположению Ю.В. Федурко [15], в процессе субъективного дефинирования испытуемый пытается разяснить значение слова не только для себя, но и для «другого». Очевидно, постановка задачи истолкования в некотором роде «обязывает» испытуемого дать лаконичное и исчерпывающее объяснение запрашиваемого слова и, тем самым, сосредотачивает внимание испытуемого на наиболее существенной, на его взгляд, характеристике интерпретируемого явления. Названные методики позволяют выявить одновременно стереотипные, культурно-обусловленные и сугубо индивидуальные знания, представления, оценки и переживания, вербализуемые в реакциях, на основе анализа которых представляется возможным проследить динамику исследуемого концепта.

В отдельной публикации будут обсуждаться результаты проводимого в русле психолингвистического подхода (в сочетании с идеями синергетики) экспериментального исследования концепта ЖИЗНЬ, интегрирующего в единое ментальное целое релевантный индивидуальный и культурный познавательный (когнитивный и чувственный) опыт носителя русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Залевская А.А. Текст и его понимание. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. – С.81–91.
2. Залевская А.А. Общенаучная метафора «живое знание» и проблема значения слова // Вестник Тверского государственного университета. – Серия «Филология». – 2007. – № 12[40]. – Вып. 7 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С.18–33.

3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
4. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – М.: КомКнига, 2007. – 272 с.
5. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность?. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
6. Кубрякова Е.С. Концепт // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1997. – С.90–93.
7. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, 1997. – 287 с.
8. Леонтьев А.А. Объект психологии и объект в психологии // Психологическая теория деятельности: вчера, сегодня, завтра. – М.: Смысл, 2006. – С.61–74.
9. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 296 с.
10. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика : учеб. издание. – Изд-во АСТ; Восток-Запад, 2007. – 315 с.
11. Пищальникова В.А., Сорокин Ю.А. Введение в психоэтику. – Барнаул: Изд-во Алтайск. ун-та, 1993. – 209 с.
12. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
13. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
14. Стернин И.А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследованиях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С.65–69.
15. Федурко Ю.В. Идентификация незнакомого слова как синергетический процесс : дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2008. – 177 с.
16. Hardy, C. Networks of meaning: A bridge between mind and matter. – Westport, Connecticut; London: Praeger, 1998. – 217 p.
17. Margolis, E. & Lawrence, S. Concepts // URL <http://plato.stanford.edu/entries/concepts/>

УДК 81`37:159.953.3

Е.Н. Колодкина

ЭФФЕКТ КОНКРЕТНОСТИ: ОБЗОР

Эффект конкретности проявляется в способности конкретных слов вызывать чувственные образы. Эмпирические данные показывают, что конкретные слова имеют преимущества перед абстрактными в экспериментальных заданиях различного рода. Приводится обзор моделей семантической памяти, используемых для объяснения эффекта конкретности.

Ключевые слова: эффект конкретности, психолингвистический эксперимент, модели семантической памяти.

По мнению Н.Р. Джи и ее коллег [17], эффект конкретности, который также называют «эффектом конкретности и образности», является одним